

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Восток и Африка: эссе и портфолио — пробный разбор

Один полный разбор блока из пособия — посмотрите формат перед покупкой: обложка-конспект, тезисы для повторения и развёрнутый ответ. В полном пособии — все 15 блоков и 5 методических материалов.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

58.04.01 «Востоковедение и африканистика» · магистратура МГИМО

ПРОГРАММА

«Социально-политические процессы на Востоке и в Африке»

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ДОСОВРЕМЕННЫЙ ВОСТОК · БИЛЕТ В01 · ДЕМО

Всемирно-исторический процесс и Азия/Африка: подходы, периодизация, европоцентризм

■ О чём блок

- не про конкретную страну, а про рамки, которыми думают о месте Азии и Африки во всемирной истории;
- старый вопрос советского востоковедения: годятся ли европейские категории (феодализм, формация) для незападных обществ;
- от выбора рамки зависит, что считается «нормой», а что «отставанием».

■ Власть-собственность против феодализма

- Л.С. Васильев: на Востоке власть доминирует над собственниками, а не наоборот, частная собственность второстепенна и не защищена от произвола власти;
- слово «феодализм» на Востоке — условное обозначение домодернового общества, а не формация по аналогии: отделённого от государства класса феодалов-собственников там не было.

■ Спор об «азиатском способе производства»

- Семёнов, Меликишвили, Нуреев пытались сохранить формационную схему, признав за Востоком особый путь с ведущей ролью государства;
- спор — можно ли уложить незападный материал в схему, выведенную из европейской истории.

■ Периодизация как авторский выбор

- А.Л. Емельянов: периодизация африканской истории «никогда не сможет стать раз и навсегда установленной истиной»;

- своё деление (доколониальная / колониальная / постколониальная) строит вокруг колониализма, «принципиально изменившего» жизнь континента;
- Северная Африка у него — не «Африка», а часть ближневосточного ареала: тоже методологическое решение.

■ Восток–Запад как типология

- Воскресенский: сакрализация власти и циклическое время на Востоке против секуляризованной власти и линейного времени на Западе;
- сам автор оговаривает, что в XX веке дихотомия всё менее применима — начинается взаимовлияние.

■ Что может стать темой эссе

- «власть-собственность» как альтернатива европоцентричной категории феодализма;
- спор об «азиатском способе производства»: тупик или рабочий инструмент;
- периодизация Африки южнее Сахары на примере схемы Емельянова.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ О чём этот блок

Блок методологический: он не спрашивает, что произошло в истории Азии и Африки, а спрашивает, какими рамками вообще думают о месте этих регионов во всемирной истории. За формулировкой стоит спор, который советское и постсоветское востоковедение вело десятилетиями: можно ли описывать неевропейские общества теми же категориями, что и европейские — феодализм, капитализм, формация — или у них принципиально иная логика развития. Л.С. Васильев в открывающих главах «Истории Востока» прямо формулирует это как вопрос о том, что вообще считать «Востоком» и «путём развития неевропейских стран», и подчёркивает исходную асимметрию: сама дихотомия Восток–Запад была продуктом греческой, а не восточной оптики — то есть уже в самом языке описания заложен взгляд со стороны.

Комиссия, судя по формулировке, ждёт демонстрации того, что разные историографические школы по-разному режут один и тот же материал на периоды и структуры, и что от выбора рамки зависит, что считается «нормой», а что «отставанием». Европоцентризм здесь — не политический лозунг, а методологическая проблема: в какой мере критерии периодизации, выведенные из европейского материала, годятся для описания незападных обществ.

Важная оговорка: специальных теоретических работ по мир-системному анализу, теории модернизации или постколониальной теории (собственно термины из формулировки блока) на русском языке немного. Разбор поэтому строится не на пересказе западной теории, а на том, как сами советские и российские востоковеды — Васильев, Воскресенский, Емельянов — формулируют методологические развилки внутри своих регионоведческих работ. Это не изъян материала, а другая, не менее содержательная оптика: взгляд практикующих историков-регионоведов на собственный понятийный аппарат.

■ Ключевые концепции и споры

Стержневое понятие — «власть-собственность», введённое Васильевым как альтернатива европейской модели частной собственности. На Востоке власть доминирует над собственниками, а не наоборот: частная собственность второстепенна и не защищена от произвола власти. Это прямой инструмент против механического переноса европейских категорий на восточный материал.

Вокруг этого понятия разворачивается спор об «азиатском способе производства» — попытка ряда советских авторов (Ю.И. Семёнов, Г.А. Меликишвили, Р.М. Нуреев) сохранить марксистскую формационную рамку, признав за Востоком особый, неевропейский путь развития с ведущей ролью государства. Спор идёт не о деталях, а о принципиальной возможности: можно ли вообще уложить незападный материал в схему, выведенную из европейской истории, или формационный подход в применении к Востоку сам становится источником искажений.

Связанный сюжет — терминологическая путаница вокруг слова «феодализм». Немарксистская историография использует его как условное обозначение любого домодернового Востока, тогда как марксистская — как строгую формацию по аналогии с Европой. Проблема в том, что на Востоке никогда не было отделённого от государства класса феодалов-собственников: сама предпосылка для формационной аналогии отсутствует. Это конкретный пример того, как европоцентричный понятийный аппарат искажает материал, если применяется без оговорок.

Ещё один регистр анализа — дихотомия Восток–Запад как система идеально-типических признаков: сакрализация политической власти, циклическое время, интуитивный путь постижения истины на Востоке против секуляризованной власти, линейного времени и рационализма на Западе (в изложении А.Д. Воскресенского). Такой контраст полезен как аналитический инструмент, но сам автор оговаривает границы применимости: в XX веке эта типология всё менее работает буквально, начинается взаимовлияние и синтез.

Наконец, важен сюжет о периодизации как авторском конструкте. А.Л. Емельянов прямо пишет, что периодизация африканской истории «никогда не сможет стать раз и навсегда установленной истиной», и предлагает собственное деление — доколониальная, колониальная, постколониальная история — именно потому, что колониализм «принципиально изменил» жизнь континента. Это удобный кейс для разговора о критериях периодизации как таковых: любая периодизация — это решение о том, какое событие считать переломным, а не объективная данность.

■ Фактическая канва

Спор об «азиатском способе производства» и введение понятия «власть-собственность» разворачивались в советской и постсоветской историографии как реакция на несовпадение формационной пятичленки (первобытность — рабовладение — феодализм — капитализм — социализм) с восточным материалом. Показателен и авторский комментарий самого Васильева: после распада советской идеологической рамки отечественным историкам доколониального традиционного Востока пришлось решать эти вопросы заново, «уже без оглядки на идеологические догмы» — то есть методологическая ревизия шла не только на уровне отдельных понятий, но и как смена целой исследовательской парадигмы.

У Емельянова конкретный числовой ориентир: «доколониальная история» Африки южнее Сахары охватывает период протяжённостью около четырёх тысяч лет — от Куша, периферии древнеегипетской цивилизации, до завершения колониального раздела континента в начале XX века. При этом Северную Африку он выносит за пределы своего понятия «Африка», относя её с VIII века н.э. к цивилизационному ареалу Ближнего Востока. Это наглядный пример того, что уже выбор географической рамки — методологическое решение, а не нейтральный факт: там, где заканчивается «Африка» в понимании Емельянова, начинается другой историографический ареал со своей логикой.

Ещё один пример прикладного применения регионоведческой рамки — классификация типов взаимодействия этноконфессиональных групп в государствах Востока как отдельная исследовательская проблема, которую обсуждает Воскресенский. Она показывает, что методологический разбор блока не сводится к спорам о формациях: есть и более прикладные развилки, например, как типологизировать сами общества, которые изучаются.

■ Как выбрать тему эссе внутри блока

Тема должна быть сужена до одной концепции или одного авторского решения, а не охватывать блок целиком. Продуктивный ход — взять конкретный понятийный инструмент («власть-собственность», периодизацию Емельянова, типологию Воскресенского) и либо проверить его на конкретном историческом кейсе, либо разобрать внутреннюю логику его построения. Слабый ход — писать общее эссе «о европоцентризме» без опоры на конкретный разбираемый пример: такая тема неизбежно скатится в пересказ или декларацию позиции без анализа.

Стоит заранее решить, будет ли эссе историографическим (анализ того, как сам термин или подход возник и менялся) или сравнительно-аналитическим (применение понятия к конкретному материалу — например, сопоставление власть-собственности с землевладением в Османской империи или средневековом Китае). Оба пути защитимы, но смешивать их в одном тексте без ясной структуры рискованно.

Важно помнить об ограничении: специализированной литературы по мир-системному анализу, теории модернизации и постколониальной теории немного, и эти сюжеты в исходном виде из формулировки блока раскрыть не удастся без дополнительного самостоятельного поиска. Если абитуриент выбирает тему именно в этом направлении, подбор литературы неизбежен — учебники дают историографическую канву, но не замещают теоретическую базу.

■ Расхождения, которые стоит показать явно

Материал не сходится в одну гладкую линию, и это стоит проговаривать в эссе как расхождение, а не сглаживать. Во-первых, есть напряжение между двумя способами спасти формационный подход и способом от него отказаться: сторонники «азиатского способа производства» пытаются удержать пятичленную схему ценой добавления особого случая, тогда как понятие власть-собственности у Васильева по сути предлагает другую логику описания, не встроенную в формационную схему вообще. Это не два оттенка одной позиции, а два разных ответа на один и тот же вызов.

Во-вторых, есть напряжение между идеально-типическим и историческим взглядом на дихотомию Восток–Запад. Как аналитический инструмент типология Воскресенского

работает именно потому, что упрощает: она позволяет увидеть контраст. Но тот же автор предупреждает, что применительно к XX веку буквальное применение этой типологии уже искажает картину — общества сближаются, заимствуют институты друг у друга. Эссе, которое использует типологию без этой оговорки, рискует незаметно соскользнуть в эссенциализм — представление о «неизменном восточном обществе», против которого предостерегает сам источник.

В-третьих, периодизация Емельянова показывает, что даже внутри одной исследовательской традиции нет согласия о том, что считать структурообразующим событием: колониализм у него становится границей, разделяющей три эпохи, но это именно авторский выбор критерия, а не единственно возможное решение — сам автор это подчёркивает.

■ Границы темы

Понятие «мировая система» из формулировки блока теоретически не раскрыто — нет работы по мир-системному анализу. Нет литературы по теории модернизации и концепции «множественных модерностей» — сам термин почти не встречается в учебной литературе. Нет и постколониальной теории с её понятием «колониальность» в строгом теоретическом (decolonial studies) смысле — колониализм обычно описывают фактографически, а не через этот понятийный аппарат.

Это значит, что эссе, которое явно заявляет тему в терминах мир-системного анализа или decolonial studies, требует самостоятельного добора научной литературы за пределами регионоведческих учебников. Честная стратегия — либо выбрать тему, которая опирается на то, что действительно раскрыто (власть-собственность, периодизация Емельянова, типология Воскресенского), либо явно очертить, какую часть теоретической рамки абитуриент вводит сам, отдельно от учебного материала, и подкрепить её самостоятельно найденными научными источниками.

■ Литература для эссе

Программа требует, чтобы библиографический список состоял **преимущественно из научных публикаций** — монографий, диссертаций, статей. Учебники в списке допустимы, но чем их больше, тем слабее выглядит работа: по формальному критерию оценивается в том числе «количество использованных источников», а по содержательному — знание общепринятых научных концепций. Поэтому ниже литература разделена на две части.

Научное ядро — то, что имеет смысл ставить в список.

- **Саид Э.В.** Ориентализм. Западные концепции Востока. — СПб.: Русский Мир, 2006. — 636 с. — Первоисточник самой постановки вопроса о европоцентризме: Восток как конструкт западного знания. Без него тема о европоцентризме выглядит пересказом.
- **Алаев Л.Б.** Проблематика истории Востока. — 2-е изд., испр. — М.: ЛЕНАНД, 2020. — Методологическая рамка именно востоковедения: что считать Востоком, как строить периодизацию, где границы применимости европейских категорий.
- **Концепции современного востоковедения** / под ред. Е.И. Зеленева, В.Б. Касевича. — СПб.: КАРО, 2013. — Сборник подходов к востоковедению как дисциплине (ЭБС «Университетская библиотека онлайн», id 462135).
- **Савельева И.М., Полетаев А.В.** Теория исторического знания. — СПб.: Алетейя, 2022. — 526 с. — Теория и философия истории; удобна, чтобы грамотно поставить научную проблему (id 686243).
- **Ле Гофф Ж.** Стоит ли резать историю на куски? — СПб.: Евразия, 2018. — Небольшая книга целиком о том, чем является периодизация — открытием или решением историка. Прямое попадание в формулировку блока.
- **Родригес А.М.** Реформация и модернизация религиозной и политической идеологии на Востоке (XIX–XX вв.): монография. — М.: Прометей, 2011. — 224 с. — Единственная доступная монография именно о модернизационных концепциях применительно к Востоку.
- **Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A.** The colonial origins of comparative development: an empirical investigation // American Economic Review. — 2001. — Vol. 91, № 5. — P. 1369–1401. — Институциональное наследие колониализма; стандартная опора для разговора о причинах расхождения траекторий развития.
- **История Востока:** в 6 т. — М.: Восточная литература, 1995–2008. — Академический труд Института востоковедения РАН, а не учебник: тома выложены в открытом доступе на book.ivran.ru. Ссылаться лучше на конкретный том и главу.

Для фактической канвы — читать полезно, в списке литературы держать по минимуму: первый том «Истории Востока» Л.С. Васильева (власть-собственность, спор об азиатском способе производства, проблема «феодализма» на Востоке), «Восток и политика» под редакцией А.Д. Воскресенского (сравнительная типология политических систем Востока и Запада), трилогия А.Л. Емельянова об Африке южнее Сахары — как отрефлексированный самим автором пример построения периодизации, который удобно разбирать критически.

Чего в этой литературе нет. Ни в одной рабочей программе действующей магистратуры нет работ Валлерстайна, Айзенштадта («множественные модерности») или классиков постколониальной теории кроме Саида — Спивак, Чакрабарти. Если тема строится на мир-системном анализе или постколониальной теории в строгом смысле, эти тексты придётся добирать самостоятельно, и это нормальная часть работы над эссе: научная библиография собирается под тему, а не берётся готовой.

Что ещё есть в пособии

Вторая часть пособия — **разобранный образец эссе**: одна тема проведена от широкой формулировки блока до готового текста, введение и заключение написаны целиком и разобраны по абзацам, собрана и объяснена библиография, показан антипример. Готового эссе, которое можно сдать, в пособии нет намеренно: работу проверяют и на заимствования, и на признаки генеративного ИИ, а обнуление этой позиции снимает абитуриента с конкурса. Ниже — один шаг образца целиком.

Шаг 1. От блока к теме

Возьмём блок «Колониальное управление и социально-экономическая политика метрополий: сравнительный анализ институтов и реформ в Британской Индии, Нидерландской Индии, Французском Индокитае и Северной Африке». Как есть, это тема годового курса: в ней четыре региона, век с лишним времени и вся социально-экономическая политика разом. Сузим по четырём шагам.

Регион. Из четырёх названных берём один — британский случай. Но не Индию: она разобрана в любом учебнике, и написать по ней что-то, кроме пересказа, трудно. Берём британскую Тропическую Африку, о которой говорит та же доктрина косвенного управления, — материал реже используется, а институт тот же.

Время. 1900–1930-е годы: от завоевания северонигерийских эмиратов и первых указов о туземной администрации до того момента, когда система уже сложилась и её начали критиковать изнутри самой колониальной службы.

Институт. Не «управление вообще», а одна конкретная связка: кто собирает налог и кто судит. Это ядро косвенного управления, и по нему есть источники.

Вопрос. Здесь тема превращается в научную проблему. Плохой вопрос: «Как было устроено косвенное управление в Северной Нигерии?» — на него отвечают описанием, и оценивать в таком ответе нечего. Хороший вопрос — тот, на который есть как минимум два обоснованных ответа:

Косвенное управление в Северной Нигерии, 1900–1930-е годы: административная экономия или институциональная доктрина?

Спор реальный. Одна позиция: британцы сохраняли эмиров потому, что ломать сложное общество было дорого, а строить новое — ещё дороже; доктрина написана задним числом, чтобы объяснить вынужденное решение. Другая: выбор был именно доктринальным, из представления о том, что африканскими обществами следует управлять через их собственные институты, и он определил устройство колонии на десятилетия. От того, какой ответ верен, зависит и оценка последствий: случайная экономия и осознанный институциональный выбор оставляют разное наследство.

Заметьте, что делает эта формулировка. Она (1) укладывается в блок, (2) ограничена регионом и временем, (3) содержит развилку, а не тему, (4) допускает аргументы с обеих сторон. Всё остальное в эссе — обслуживание этого вопроса.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Восток и Африка: эссе и портфолио» — все 15 блоков и 5 методических материалов в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый билет — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон [+7 \(925\) 886-41-35](tel:+79258864135)

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. • ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.